

С.С. ПястоловСтудент 1 курса магистратуры
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»**Ю.А. Тепомес**Студентка 1 курса магистратуры
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО И СИМВОЛИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВ ГОРОДА В XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. МАГНИТОГОРСКА)

Аннотация. В статье исследуется опыт эффективного развития физического, социального и символического пространств города в XXI веке на примере города Магнитогорска (Челябинская область, Россия). В качестве методологии анализа была выбрана типология эффективного развития города А. Лефевра и Д. Харви. Особый интерес и выбор города для анализа развития трех пространств обусловлены спецификой Магнитогорска как «первого социалистического города на Урале». На основе проведенного исследования приводятся выводы о возможности эффективного развития социалистических городов в современных реалиях.

Ключевые слова: город, эффективное развитие, физическое пространство, социальное пространство, символическое пространство, Магнитогорск.

S.S. Pyastolov, Yu.A. Tepomes

ANALYSIS OF THE EFFECTIVE DEVELOPMENT OF THE PHYSICAL, SOCIAL AND SYMBOLIC SPACES OF THE CITY IN THE 21ST CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF MAGNITOGORSK)

Abstract. The article explores the experience of effective development of the physical, social, and symbolic spaces of the city in the 21st century using the example of the city of Magnitogorsk (Chelyabinsk region, Russia). As a methodology for analysis, we have chosen the typology of effective city development by A. Lefevre and D. Harvey. Of particular interest and choice of the city for the analysis of the development of the three spaces are due to the specifics of Magnitogorsk as “the first socialist city in the Urals”. Based on the study, conclusions are drawn about the possibility of effective development of socialist cities in modern realities.

Keywords: city, effective development, physical space, social space, symbolic space, Magnitogorsk.

Введение

В качестве примера города для анализа, который бы демонстрировал сегодня в XXI веке наиболее эффективное развитие в трех аспектах (физическое, социальное и символическое пространства) нами был выбран Магнитогорск (Челябинская область, Россия). В отношении этого города сформировались определенные установки, касающиеся оттока населения («утечки мозгов»), в частности авангардной его части – молодежи, переживания кризиса работы градообразующего предприятия – Магнитогорского металлургического комбината (ММК), экологии, а также часто поднимаются вопросы безработицы и низкого уровня заработной платы и как следствие недостаточно высокого уровня жизни населения.

Мы попробуем доказать обратное, рассмотрев ретроспективу появления города и его первоначальную концепцию, решение задачи по формированию городского пространства, а также текущее состояние и перспективы развития города в формировании эффективной и комфортной городской среды, в механизмах участия горожан в решении городских проблем и их включенности в социальные процессы, а также в утверждении новых репрезентаций и образов города в публичном пространстве. Стоит оговориться, что это развитие находится в долгосрочной перспективе и зависит от финансирования из

различных уровней бюджета, привлечения внебюджетных средств, однако мы уже можем видеть определенные изменения в городском пространстве и имидже Магнитогорска.

Рассматриваемый нами город в период своего становления стал экспериментальной площадкой, где на базе строящегося и развивающегося градообразующего крупнейшего металлургического завода осуществлялась попытка государства создать изолированное от других населенных пунктов социалистическое общество [11, с. 72]. Этот проект являлся наиболее значительным в возведении соцгородов Большого Урала, что обуславливает наш выбор для рассмотрения потенциала эффективного развития обозначенных пространств социалистических городов на постсоветских территориях.

Н.Н. Макарова и А.Е. Трофимов рассматривают время начала реализации проекта «нового города» и отмечают большой объем капиталовложений, привлечение человеческих ресурсов для формирования образа промышленного гиганта [8, с. 872]. В тот период перед советским правительством ставилась задача пропаганды и популяризации индустриальных соцстроек для привлечения к строительству «новых городов». Примерно такой же объем ресурсов необходимо будет привлечь для изменения имиджа города, его концепции.

К.Д. Бугров в книге «Соцгорода Большого Урала» пишет, что «Магнитогорск не был единственным городом советского Урала, строившимся с пустого места. Однако реноме Магнитогорска таково, что именно его часто называют «первым социалистическим городом в мире» [1, с. 369]. Обращение к истории поможет нам оценить вектор развития физического, социального и символического пространств города в настоящее время. Нам предстоит выяснить насколько будет верным предположение о том, что такие города являются изначально полностью спланированными, может ли это послужить его эффективному развитию пространств в настоящее время.

Е.Я. Бурлина пишет, что «Магнитогорск – один из ключевых городов советской индустриализации, в котором еще в 1930-е гг. были реализованы уникальные культурные проекты. Они породили уникальные городские институты...» [2, с. 11]. Магнитогорская государственная консерватория, Магнитогорский театр оперы и балета, Магнитогорский цирк – эти и другие институции сохранили свой функционал со времени возведения промышленного комплекса (ММК) и самого социалистического города. Сейчас большую роль начинает играть урбанистический проект – парк «Притяжение», о чем мы будем говорить, рассматривая символическое пространство города.

Приведем актуальные социально-демографические и географические характеристики города. Магнитогорск расположен в юго-западной части Челябинской области, у границы Республики Башкортостан, по обоим берегам реки Урал – одновременно в Азии и Европе (далее для нас это будет важным фактором не только когда мы будем говорить о физическом пространстве города, но и социальном). Город второй по величине в регионе, его площадь – 392,66 кв. км. По данным на 01.01.2021 года численность его населения составляет 413 251 человек [7].

Гипотеза

Суть ситуации видится в том, что бывшие социалистические города могут являться примером эффективного развития физического, социального и символического пространств города в XXI веке при распространенном мнении о «смерти» городов, образованных и «живущих» за счет градообразующих предприятий. Решение задач эффективного развития может устранить имеющиеся социальные и экономические проблемы.

Методы

В ходе исследования были использованы методы анализа научной и публицистической литературы российских и зарубежных авторов в области

репрезентации власти в городском пространстве. Для анализа эффективного развития физического, социального и символического пространств города в XXI веке мы воспользовались методологией А. Лефевра и Д. Харви (рис. 1). В их понимании физическое пространство – материальное пространство, социальное – социальный продукт, «право на город», символическое – символическое кодирование и восприятие города. По этим трем измерениям мы будем оценивать эффективное развитие города Магнитогорска.

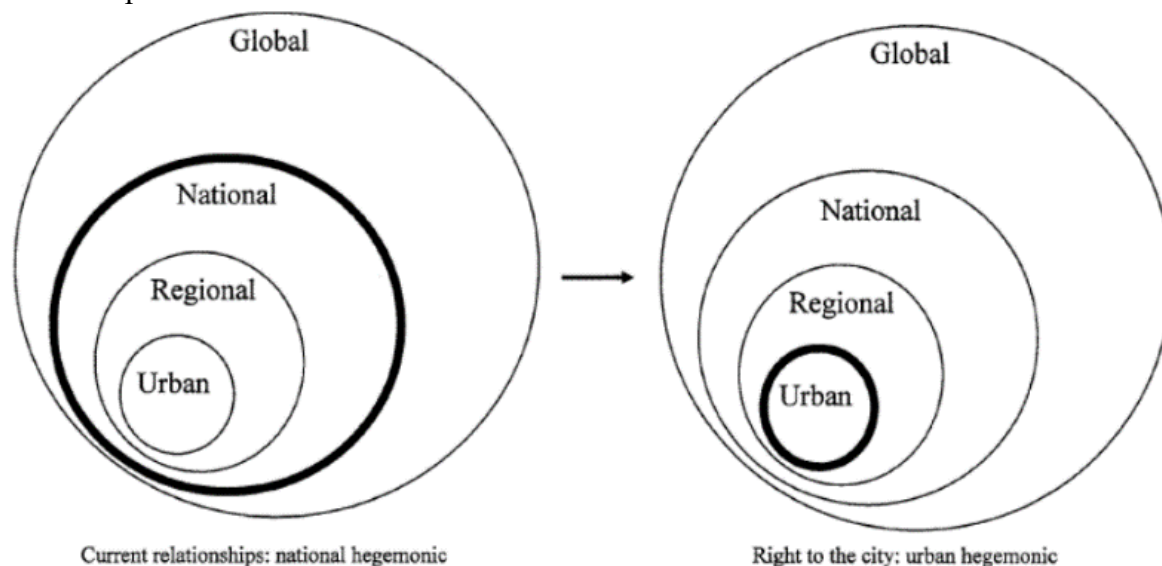

Рисунок 1. Альтернативное скалярное отношение для определения политической принадлежности [14]

Результаты и обсуждение

Физическое пространство

Магнитогорск разделен на три района: Ленинский, Правобережный и Орджоникидзевский, но горожане «делят» его по берегам реки Урал на левый и правый. Стоит отметить неравное развитие в зависимости от района, дифференциацию социального благополучия их жителей. Левый берег традиционно ассоциируется с социальными проблемами, распространением преступности, проявлениями аддиктивного поведения. Однако наблюдается тенденция развития неблагоприятных территорий, попытки их благоустройства, включение их во все городское пространство.

Обратим внимание на изменения облика города в целом. Изменения произошли в благоустройстве городских парков, заметно появление новых аллей, велосипедных дорожек, точек по продаже кофе и уличной еды, новых скамеек, оборудованных мест для реализации дачной продукции. Интересен отказ от автобусного транспорта благодаря развитой сети трамвайных путей.

Есть мнение, принадлежащее Э. Колин, что «хороший город должен быть устроен таким образом, чтобы среднестатистический пешеход,двигающийся со скоростью примерно 5 км/ч, встречал новое интересное место примерно каждые пять секунд» [4, с. 129]. Больше всего для нами рассматриваемого города это относится к Ленинскому району с его особенной архитектурой, а также к благоустроенным паркам и аллеям. Представляет интерес здания культурных институций, о чем пишет Е.Я. Бурлина. Конечно, добиться того, о чем пишет Э. Колин социалистическим городам очень сложно и именно это направление в развитии физического пространства города должно быть приоритетным.

Д. Джекобс, в изучении функционировании американских городов прошлого столетия, пишет, что «Ради городского полнокровия необходимо в каждом городском районе стимулировать и катализировать максимально возможный объем разнообразия людей и способов использования и максимально широкий его спектр» [3, с. 417]. В нашем примере мы видим реализацию этого принципа. Образовательные, культурные,

религиозные, среды здравоохранения, научные, промышленные институты расположены в разных частях города, что не делает возможным концентрацию некоторых социально-демографических групп только в определенных районах. Важно расширять спектр таких организаций в связи с растущей потребностью населения в таких институтах. Сфера досуга и культуры оставалась до недавнего времени менее развивающейся в городе.

Социальное пространство

По мнению А. Лефевра «...любое социальное пространство имеет свою историю, отправной точкой и первичной основой которой служит природа – изначальная и неповторимая, ибо она всегда и везде имеет свои особенности (ландшафт, климат и т. д.)» [5, с. 119]. На это понимание социального пространства Д. Харви мы будем ориентироваться. Необходимо помнить о концепции самого города, периоде его строительства, о том, что город являлся большой соцстройкой, где были заняты различные слои населения.

Однако сейчас наиболее проблемными зонами для города являются вопросы экологии, загрязнения воздуха. Горожане пытаются отстоять право на благоприятные условия жизни, используя различные механизмы воздействия. Так, например, проводятся митинги против загрязнения воздуха выбросами ММК, строительства мусорного полигона, движение «Стоп-ГОК» (экологические протесты на Южном Урале происходили в связи со строительством Томинского ГОКа). Еще один пример, когда проект строительства завода по производству сухих строительных смесей близко к территории города в 2017 году сподвиг горожан к сбору подписей против строительства завода на данном месте, созданию групп в социальных сетях по защите экологии Магнитогорска, с призывом остановить строительство завода, направлению обращений в федеральные и региональные органы государственной власти в результате чего проект строительства был скорректирован и строительство завода было перенесено на 15 километров от города. Здесь мы видим реализацию принципа, о котором писал Д. Харви: «Право на город – это не дар. Его должно завоевать себе политическое движение» [12, с. 94]. Реализация права на город носит скорее стихийный характер нежели систематический, поэтому его проявление не всегда можно увидеть.

Д. Митчелл обращает внимание о характере реализации права на город, которую мы рассматривали выше. «Если право на город – это лозунг и требование, то этот лозунг может быть услышан, а требование может обрести определенную силу только в том случае, если существует пространство, в котором этот лозунг и требование можно увидеть» [13]. Примером отстаивания своего видения («права на город») неэкологической направленности является установка в 2019 году вышки сотового оператора в поселке Светлый на территории дома № 11 на улице Живописной. На собрании жители поселка решили обратиться в надзорные органы с просьбой проверить законность появления установки. Помимо этого, горожане приняли решение провести митинг, на котором требовали снести сооружение.

Право на город реализуется через право участия и через право присвоения. «Неотчуждаемое право на город покоится на способности побуждать открытые пространства города к протесту и оспариванию, создавая так непосредственные публичные пространства, чтобы котел городской жизни оказался в состоянии стать катализатором, из которого могут появиться новые концепции и конфигурации городской жизни, а также новые и не такие разрушительные концепции прав» [12, с. 93–94]. Таким образом, мы видим реализацию права на город жителями Магнитогорска. Используются различные механизмы его воплощения. При этом мы не видим консолидированных действий, исходящих от самих горожан, созидательного характера по сохранению и реставрации памятников архитектуры и объектов культуры регионального значения.

Символическое пространство

В последнее десятилетие изменилась концепция города. В средствах массовой информации все чаще появляется «Магнитогорск – южная столица Челябинской области», хотя и так за городом неформально закреплено звание «столицы черной металлургии». Как мы видим несколько шире стали рассматриваться задачи города и видеться перспективы его развития.

Территориальный брендинг предоставляет большие возможности, он связан с созданием идентичности места, наполненной смыслом и идеей, и ее интеграции в систему коммуникаций. Качественный брендинг территории – это длительный, дорогостоящий и сложный процесс, который требует привлечения профессиональных команд разработчиков.

Администрацией города поставлена задача по созданию фирменного стиля для успешного продвижения города Магнитогорска, создания позитивного имиджа парка, привлечения туристов, удержания местных жителей и привлечения нематериальных ресурсов. Амбициозным проектом для выполнения поставленной задачи стало строительство парка «Притяжение».

Парк «Притяжение» – это новый и быстро развивающийся проект. Губернатор Челябинской области А.Л. Текслер считает его «одним из самых интересных и передовых в стране». Парк займет территорию площадью 400 гектаров, где расположится несколько зон спортивная, социальная, образовательная и деловая [7].

Объекты, находящиеся на территории парка «Притяжение», будут представлены в следующих направлениях: медицина, музейно-образовательное пространство, промышленный дизайн, зоны для отдыха и занятия спортом. Однако территория парка будет не только досуговой и развлекательно-образовательной, в ней также сохранится природная часть. Это будет большая зеленая зона с беговыми, пешеходными и велосипедными дорожками, аттракционами, семейными беседками, а также прудом. Финальный результат можно будет увидеть лишь в 2025 году. Брендинг будущего парка напрямую влияет на его успешную реализацию, чтобы эта территория стала в будущем местом притяжения не только для магнитогорцев, но и для гостей города.

Положительный имидж социокультурного пространства (парка «Притяжение») во многом зависит от грамотно разработанной визуальной коммуникации. Изменения современного ритма жизни, вызванные глобализацией, диктуют усиление роли визуальных образов и коммуникаций во всех сферах жизни человека [10, с. 22].

Целевой аудиторией парка должен стать широкий спектр групп населения города Магнитогорска: работающая молодежь, занятая в научно-промышленном секторе (ПАО ММК); дети и учащаяся молодежь (студенты МГТУ им. Г.И. Носова, средних профессиональных учебных заведений города Магнитогорска; социально активная часть населения (представители общественных организаций); люди, занимающиеся профессиональным и массовым спортом; активная часть возрастных групп населения.

Концептуально парк «Притяжение» – это урбанистический проект, восполняющий недостающие элементы социокультурной инфраструктуры Магнитогорска. Согласно проекту, на месте массивной заброшенной территории, занимающей более 1% от площади города, должны появиться спортивный кластер, музейный комплекс, медицинский центр и разнообразные парковые зоны и жилые кварталы новой типологии [9]. Отметим, что сам парк строится не в центральной части города, что будет способствовать развитию физического пространства, внесению разнообразия в городскую инфраструктуру, а также позволит сохранить разнообразие социально-демографических групп во всех частях города.

Территория строящегося парка (первый этап работы уже выполнен, часть объектов построена и парк начал функционировать) подчинена единому планировочному решению с плавными переходами от одной зоны к другой. Событийный и композиционный центр проекта «Притяжение» располагается вокруг большого озера. Расположенный рядом спортивный хаб включает теннисные корты, площадки для уличных видов спорта

(волейбола, баскетбола, футбола) и склоны для тюбинга. Акцент на всесезонное посещение сделан и в концепции Музейного кластера, где индустриально-металлургическая экспозиция представлена в окружении открытых оранжерей редких растений [9]. Это должно стать новой точкой культурного развития города и его позиционирования как в Челябинской области, так и в России.

Подводя итог, можно сказать, что территория парка будет по-настоящему многофункциональной и развитой. Со своей инфраструктурой и делением на кластеры. Это позволит стать парку «Притяжение» не только местом для отдыха, но и полноценным образовательным и культурным центром в городе.

Магнитогорск в качестве примера эффективного развития физического, социального и символического пространств был выбран в связи с его историческим опытом, так как он являлся полностью спланированным, представляет интерес его концепция. Этот город выделяется среди других социалистических городов, спроектированных и построенных в советское время. Выбор Магнитогорска является своего рода вызовом ввиду преобладания распространенного мнения о «смерти» городов, образованных и «живущих» за счет градообразующих предприятий (в нашем случае ММК).

Для нас интересен опыт «перерождения» таких городов, как реализуется проекты схождения с промышленных рельс и развития социальной сферы, городской инфраструктуры. Обратим внимание на необходимость продолжения работы по развитию физического пространства (благоустройства отдаленных территорий), развития «права на город» – эта задача по формированию городского сообщества адресована прежде всего самим горожанам, символическое пространство развивается за счет строительства высокотехнологичного парка «Притяжение». Территориальный брендинг позволяет местам играть новыми красками, делает их узнаваемыми и «говорящими». Качественно сделанная айдентика создаст огромный простор новых возможностей для проектируемой территории.

Список литературы

1. Бугров К. Д., Соцгорода Большого Урала. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 472 с.
2. Бурлина Е. Я., Индустриальный город как философско-культурологическая проблема: от советского Магнитогорска до культурной столицы Европы / Е. Я. Бурлина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019. – Т. 21. – № 65. – С. 11-15.
3. Джекобс Д., Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. Москва : Новое издательство, 2011. – 460 с.
4. Колин Э., Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие [Текст] : / Колин Эллард ; перевод с английского [Анастасия Васильева]. – Москва : Альпина паблишер, 2016. – 287 с.
5. Лефевр А., Производство пространства / Пер. с фр. – Москва : Streike Press, 2015. – 432 с.
6. Магнитогорск Администрация города / Магнитогорск – наш город на Урале [Электронный ресурс] – URL: <https://www.magnitogorsk.ru/content/o-gorode/istoriya-magnitogorska> (дата обращения 01.06.2022).
7. Магнитогорский рабочий / Парк «Притяжение» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.mg-info.ru/park-prityazhenie> (дата обращения 01.06.2022).
8. Макарова Н. Н., «Новый город» на страницах периодической печати США (по материалам Магнитогорска 1930-х гг.) / Н.Н. Макарова, А.Е. Трофимов // Via in tempore. История. Политология. – 2021. – №4. – С. 871-882.
9. Проект развития городского пространства «Притяжение» в Магнитогорске. Концепция мастер-плана территории / Arteza [Электронный ресурс] – URL: <http://www.arteza.ru/projects/magnitogorsk/> (дата обращения 01.06.2022).
10. Татаринцева И. В., Визуально-графическая коммуникация образовательного дизайна в социально-культурном контексте / И. В. Татаринцева, Н. А. Постникова // Социально-экономические явления и процессы. – 2020. – №1 (108). – С. 21-29.

11. Федосихин В. С., Жизнь жителей Магнитки на острие архитектурного социалистического эксперимента / В.С. Федосихин, О.М. Шенцова, Д.Д. Хисматуллина // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2019. – №3 (29). – С. 72-80.
12. Harvey D., The Right to the City in: Richard Scholar (ed.), *Divided Cities: The Oxford Amnesty Lectures* Oxford: Oxford University Press, 2006, pp. 83–103.
13. Mitchell D., *The Right to the City Minneapolis*: Minnesota University Press, 2003.
14. Purcell M., Excavating Lefebvre The Right to the City and Its Urban Politics of the Inhabitant. *GeoJournal*, 58, 2002, pp. 99-108.